

Окклюменция. Он даже не слышал этого термина, пока Имоджин не рассказала ему о дисциплине во время каникул. Она также объяснила, почему Дамблдор хотел, чтобы он узнал это: Гарри во сне читал мысли Волан-де-Морта, и Дамблдор беспокоился, что Волан-де-Морт может отплатить ему тем же. Орден не мог позволить Волан-де-Морту шпионить за ним, используя Гарри в качестве своего доверенного лица, и поэтому было важно, чтобы Гарри овладел окклюменцией.

Гарри спустился по лестнице рядом с главным входом и, пройдя половину коридора, постучал в дверь Снейпа, вошел по приглашению Снейпа и сел, когда его пригласили. Он нашел мастера зелий, склонившегося над своим Омутотом Памяти и держащего длинный серебристый завиток. Он молча ждал, пока Снейп закончит. К удивлению Гарри, Снейп не убрал Омутот Памяти, оставив его на боковом столике.

- Я так понимаю, Вы по крайней мере знаете, что такое окклюменция, - начал Снейп. Гарри объяснил, что, по крайней мере, узнал его определение от Имоджин, но признался, что больше ничего не знает.

- Я думаю, что Ваша подруга может знать немного больше об окклюменции, чем говорит, - сказал Снейп. - Окклюменция - действительно редкое искусство. Некоторые говорят, что этому можно научиться, но не учить. Я не знаю ни одного метода передачи этой способности, хотя это действительно помогает практиковать с партнером. Я учился сам, и профессор Дамблдор тоже. Я подозреваю, что Имоджин тоже научилась этим азам, возможно, даже не осознавая, что делает. Когда директор попросил меня проинструктировать Вас, я был озадачен тем, как это можно сделать. Я полагаю, что мог бы продолжать вторгаться в Ваш разум, пока Вы не научитесь отгонять меня, но этот метод займет довольно много времени. Я думаю, что Вы тоже нашли бы это довольно агрессивным, если бы Ваши самые сокровенные секреты были раскрыты.

Гарри согласно кивнул головой. Мысль о том, что Снейп может оказаться у него в голове, была отвратительна.

- Я решил попробовать совершенно другой подход. Окклюменция - это чисто оборонительное искусство, предназначенное только для одной цели: отразить нападение Легилименты. Я думаю, Вам будет легче изучать окклюменцию, если я сначала научу Вас легилиментии. Как только Вы научитесь вторгаться в чей-то разум, возможно, Вам будет легче защитить себя от вторжения. По крайней мере, я на это надеюсь. Во всяком случае, посмотрим.

В отличие от окклюментии, казалось, что легилиментия не была такой уж сложной - по крайней мере, для Гарри. К концу первого урока он овладел основами и даже сумел однажды проникнуть в сознание Снейпа, получив четкий образ комнаты. Эта комната не могла находиться в Хогвартсе, потому что в ней были телефон, компьютер, электрическое освещение и другие подобные вещи, ни одна из которых не функционировала бы на территории школы. Он увидел комнату с точки зрения Снейпа, сидящего в удобном кресле рядом с женщиной, немного старше Снейпа, которая сидела в таком же кресле в нескольких футах от него. Женщина спросила Снейпа, как все прошло со времени его последнего визита. Прежде чем он успел понять, что ответил Снейп, сознание профессора закрылось, и Гарри больше ничего не видел. Гарри попытался повторить свой успех, но то ли из-за усталости, то ли из-за сопротивления Снейпа ему не удалось добиться подобного результата.

- Думаю, на сегодня Вы уже достаточно натворили, - сказал Снейп. - Действительно, Вы справились гораздо лучше, чем я ожидал. Уже довольно поздно. Вам надо идти в спальню, а мне - в свою комнату. - Гарри встал вместе со Снейпом, и они вдвоем покинули кабинет

профессора и направились вверх по лестнице подземелья на главный уровень.

- Профессор, - сказал Гарри, - Я не мог не заметить, что Вы оставили свой Омут Памяти без присмотра. Вы всегда так делаете? А Вас не беспокоит, что кто-то может использовать его для чтения Ваших воспоминаний?

- Никто, войдя в мой кабинет с моего согласия, никогда не проникнет в мой Омут Памяти - это просто невозможно.

- Но предположим, кто-то ворвется?

Снейп улыбнулся.

- Да, заколдованный замок можно победить. Но любой, кто попытается проникнуть в мой кабинет, пожалеет, что ему это удалось. И вот мы расстаемся. Спокойной ночи, Гарри. Это была хорошая работа сегодня вечером. Практикуйте то, что мы обсуждали, и дайте мне знать, когда Вы будете готовы к следующему этапу.

Снейп подождал, пока Гарри завернет за угол, а затем направился в свои покои. Стоя в редко используемом коридоре замка, он постучал по нескольким кирпичам в сложной последовательности и шагнул через внезапно появившийся вход, который сразу же закрылся за ним.

Внешняя комната его покоев была уставлена книжными полками, единственной мебелью в ней было удобное кресло для чтения и небольшой письменный стол с письменными принадлежностями. Работа на сегодня была закончена, но, тем не менее, его ждала важная задача, и он сел писать, так как доктор Риччи в самом начале их терапии настаивала, что он должен делать регулярные дневниковые записи и записывать свое эмоциональное состояние.

Сейчас ему было что записать, потому что урок окклюменции привел Гарри в смятение. Он был ошеломлен тем, что мальчик так легко проскользнул в его сознание. И из всех воспоминаний, за которые можно было ухватиться, Гарри случайно наткнулся на один из самых ранних сеансов Снейпа с доктором Риччи, на котором он с готовностью выдал свои секреты, которые, как он думал, унесет с собой в могилу.

Снейп не был свидетелем таланта Гарри на уроках зельеварения, но он видел достаточно собственными глазами и слышал больше от Дамблдора, Люпина и Сириуса, чтобы знать, что у мальчика был реальный потенциал. И то, что он сражался с Волан-де-Мортом и выжил, не могло быть чистой удачей. И все же Снейп был поражен тем, что менее чем за час Гарри сумел проникнуть в сознание Снейпа. Правда, Снейп поставил лишь самые непрочные барьеры, но, тем не менее, мальчик в возрасте Гарри должен был найти стену непроницаемой. И Гарри каким-то образом знал достаточно, чтобы не пробить себе путь через препятствие, созданное Снейпом, вместо этого проскользнув мимо ментального барьера, так что сначала Снейп даже не понял, что Гарри сделал.

Снейп хотел верить, что успех Гарри был полностью обусловлен врожденными способностями, потому что это было намного лучше, чем альтернатива, которая заключалась в том, что Снейп ослабел. У Снейпа не было бы никаких шансов против его собратьев - Пожирателей Смерти, не говоря уже о самом Темном Лорде, если бы он не был на вершине своей игры все время. Несколькими месяцами раньше Снейп не сомневался бы в себе и знал бы, что именно необыкновенные способности Гарри позволили ему так хорошо выступить на первом уроке. Но терапия сильно выбила Снейпа из колеи, принесла ему большую пользу, это правда, но, возможно, и ослабила его.

Когда он впервые увидел доктора Риччи, ему пришлось взять "трубку", как называли ее магглы. Ничего не зная об окрестностях Уорик-авеню, он предпочел не рисковать, трансгрессируя туда, и вместо этого использовал летучий порошок до Министерства, а оттуда до ближайшей станции метро. На станции он сел в ближайший поезд и огляделся. Внешне он имел грубое сходство с Хогвартс-Экспрессом - сиденья для многочисленных пассажиров, окна и так далее. Но в отличие от экспресса, здесь не было частных купе, как будто магглы не нуждались в уединении. Как странно. Было также странно, что не было никакого очевидного способа передвижения, никакого "двигателя": как будто поезд двигался по волшебству, но об этом, конечно, не могло быть и речи. Он также заметил, что поезд набирал скорость гораздо быстрее экспресса и замедлял ход быстрее, а также делал остановку за остановкой. Снейп уставился на карту, которую держал в руке, отчасти для того, чтобы убедиться, что он вышел на нужной станции, а также чтобы избежать зрительного контакта с пассажирами-магглами. Он боялся, что к нему приблизятся или заговорят. Если бы он мог видеть себя маггловскими глазами, у него не было бы таких страхов, потому что его полностью черная одежда, тюремная бледность и враждебный, хищный взгляд были более чем достаточны, чтобы отпугнуть любого, кто мог подумать приблизиться к нему.

Выйдя из вокзала в Уорике, он сориентировался и направился к месту назначения, размышляя по дороге, что может сделать для него маггловский доктор, чего не может сделать Мадам Помфри. Причина, по которой волшебники держались подальше от магглов, заключалась в том, что всегда было утомительно иметь дело с маггловскими просьбами о помощи. Почему же тогда он едет к магглу? Как он мог рассказать ей о себе, когда закон запрещал ему рассказывать ей что-либо о волшебном мире? Как мог этот маггловский доктор лечить его, если он не мог сказать ей то, что ей нужно было знать? Его нервозность усилилась, когда он поднялся по ступенькам ко входу в здание. К его досаде, у него начался лицевой тик. Успокаивающее зелье помогало держать тик под контролем, но с тех пор, как он перестал принимать зелье, это вернулось с удвоенной силой.